

Р.Р. Челахсаев

К ВОПРОСУ О ТОПОНИМЕ «КАВКАЗ»

Р.Р. Челахсаев*

Аннотация. В статье предлагается этимологический анализ топонима «Кавказ» и рассматривается его семантическое, историческое и топонимическое содержание.

Ключевые слова: Кавказ, топоним, горы, ороним, иранская группа, скифский язык, осетинский язык.

1. Приступая к рассмотрению топонима Кавказ, следует прежде всего оговориться на тот счет, что под этим названием мы понимаем не весь географический регион, расположенный к югу от Восточно-Европейской равнины и включающий Предкавказскую равнину, Кавказские горы и Закавказье, вплоть до границ Ирана и Турции, а непосредственно горную систему, состоящую из Главного Кавказского хребта и сопутствующих ему боковых (Скалистый, Лесистый и др.) хребтов. Т.е. Кавказ является оронимом — особым видом топонимов, которыми обозначают объекты рельефа местности. Согласно одной из топонимических закономерностей, чем крупнее географический объект, тем устойчивее его название. Кавказ, протянувшийся между Каспийским и Черным морями более чем на 1000 км и встречающийся уже в античных письменных источниках, вполне соответствует этому положению топонимики.

Самые ранние упоминания Кавказа в форме Καύκασος находятся в работах др.-греческих авторов V вв. до н.э. Эсхила и Геродота [1]. Как видим, за две с половиной тысячи лет название мало изменилось. В русских летописных источниках «Кавкасийские горы» впервые встречаются в «Повести временных лет» (XII век), и эту форму М. Фасмер считает производной от ср.-греч. Καύκασία ὄρη. Современное название Кавказа в русском языке является новым заимствованием из франц. Caucase или немецк. Kaukasus [2, с. 153].

2. Лингвистами предложены различные этимологии рассматриваемого топонима. Немецкие филологи О. Шрадер и А. Неринг (позже их поддержал российский ученый Ю.В. Откупщиков) выводили Кавказ из готск. *hauhs* — «высокий», лит. *kaukas* — «шишка, бугор», лит. *kaukara* — «холм, вершина» [3, с. 313]. Исследователи А. ван Виндекенс и А. Карной предположили этимологию, связывающую Кавказ с индо-европ. *gug*, от ко-

торого идет лит. *gaogaras* — «вершина» [4, с. 32; 5, с. 330]. Британский лингвист Э. Рум возводил данное название к пеласг. *kau* — «гора», не объясняя второй части слова [6, с. 79]. Встречающаяся у римского писателя III века Солина форму *Croucasium* немецкий востоковед Й. Маркварт считал сложносоставной и объяснял из др.-иранск. «сверкающий снегом, льдистоблистающий» [7]. Для этой же латинской формы немецкий ученый П. Кречмер, ссылаясь на некоторые индоевропейские языки, предложил этимологию «ледяной блеск» [8, с. 35]. Был высказан еще ряд предположений, семантическая разнонаправленность которых показывает, что вопрос с этимологией топонима Кавказ окончательно пока не разрешен и, следовательно, имеется место для новых толкований.

3. По свидетельству Страбона (XI, II, 15), сославшегося на автора III в. до н.э. Эратосфена, местные жители называли Кавказ Каспием [9]. Известный топонимист Е.М. Поспелов отмечал, что термин *Кавказ*, как обобщающий для всей горной системы, не был известен разноязычным кавказским аборигенам; не знали его и соседские восточные народы [10]. Впервые, как отмечалось выше, он упоминается античными письменными источниками середины I тыс. до н.э. Анализируя иноземные топонимы, которыми пользовались в ту эпоху древние греки, ученые выявили три модели их образования: 1) передача (с той или иной степенью точности) реального звучания термина в местной среде; 2) названия-переводы (кальки); 3) названия-характеристики (давались самими греками по тем или иным признакам называемого объекта) [11, с. 98–99]. В случае с Кавказом, как видно, мы имеем дело с первой моделью.

С данным, и со многими другими топонимами Причерноморья эллины могли познакомиться во времена «понтийской колонизации», в период, когда по всей округности Черного моря ими

* Челахсаев Руслан Романович (1960 г.р.), инженер-строитель, автор статей по актуальным проблемам осетинской исторической топонимики и ономастике и книги «Скифский стиль и отдельные вопросы осетиноведения» (Владикавказ, 2013) (ruslanchelaxaev@gmail.com).

основывались города-колонии. Начало этого процесса в VIII–VII вв. до н.э. совпало с установлением гегемонии скифов и родственных им ираноязычных кочевых племён в степях Восточной Европы. В дальнейшем скифская и эллинская цивилизации на протяжении нескольких столетий вполне взаимовыгодно сосуществовали. Поэтому нельзя исключить возможности того, что слово Кавказ стало известно грекам при посредстве скифов и их языка. А так как фундаментальной наукой достоверно установлено, что современной версией скифо-сармато-аланских наречий древности и средневековья являются диалекты и говоры современного осетинского языка, то привлечение осетинского лексического материала для исследования как этимологии слова Кавказ, так и многих других топонимов степного пояса Евразии и прилегающих регионов, имеет достаточные основания.

4. Прежде чем предложить свою этимологию топонима Кавказ отметим, что она в отдельных деталях совпадает с изложенной в газетной статье гипотезой историка Артура Коцоева. Данный топоним он этимологизирует при посредстве осетинского языка. По его версии, слово *Кавказ* двусоставное, возникшее из сложения основ 'кав' и 'каз', где 'кав' им связывается с осет. *хъæу* 'село', 'поселение', а 'каз' – с осет. *къæдз* 'кривой', 'изогнутый', 'изгиб', 'кривизна' и *къæдзæх* 'скала', 'утес'. В итоге, по А. Коцоеву, *Кавказ* – 'земля горцев', 'горное поселение', 'страна гор' [12].

Мы также предполагаем двусоставность топонима *Кавказ*, и в целях определения его этимологии тоже воспользовались данными осетинского языка, для которого, как и для скифо-сарматских наречий древности и средневековья характерен тип словообразования путем сложения двух, иногда трёх основ [13, с. 112–114]. Однако, если с трактовкой А. Коцоевым значения основы 'каз' мы по существу согласны, то по поводу основы 'кав', и этимологии слова Кавказ в целом, у нас сложилось несколько иное представление.

5. Для удобства изложения обратимся сначала ко второй части топонима. Основу 'каз' в слове Кавказ мы производим от имеющегося в современном осетинском языке слова *къæдзæх* (осет. -дз- соотв. русск. -з-) 'скала', 'утес', в котором абруптивное *къ* (к') является результатом влияния иберийско-кавказского языкового субстрата [13, с. 243]. В.И. Абаев в качестве одного из вариантов допускал возможность образования слова *к'æзæх* путем сложения и последующего стяжения слов *к'æј* 'каменная плита', 'сланец' и *зæхх* 'земля' [14, I, с. 623]. А. Коцоев это слово рассматривал как результат сложения лексем *къæдз* (см. выше) и *зæхх* – 'земля', 'почва', 'территория', т.е. *къæдзæх* – 'изогнутая, искривлённая, земля' [12]. Обе этимологии вы-

глядят вполне убедительно, но все же возникает вопрос: если, по А. Коцоеву, 'каз' в топониме Кавказ восходит к двусоставному слову *къæдзæх*, то почему в топониме не отражена основа *зæхх*, являющаяся одной из словообразующих? Ведь очевидно, что утрата двусоставным словом одной из своих основ, разрушает семантику этого слова.

Мы предполагаем, что слово *къæдзæх* содержит одну основу и образованно суффиксальным методом, характерным для осетинского языка как минимум со скифского этапа его исторического развития [13, с. 109–114]. Данное слово можно представить как основу *къæдз* 'кривой', 'кривизна' с прибавлением суффикса *-æх* (ср. *хорз* – 'хороший', *хорзæх* – 'награда', 'благоволение'), хотя не исключено, что *-æх* является несколько измененной формой наиболее продуктивного скифского суффикса *-ак* (-аг; -æг), восходящего к древнеиранскому *-ака* [13, с. 109–114, 383–384]. О возможности подобной структуры слова *къæдзæх* говорит закономерность, согласно которой те из известных по античным письменным источникам скифских слов, которые имеют одну основу, обычно осложнены каким-нибудь аффиксом, в то время как сложносоставные – реже [13, с. 109]. Таким образом, если допустить суффиксальный способ образования слова *къæдзæх*, то его значение можно сблизить с выражением 'то, что искривленно', 'искривлённое'. Но, независимо от способа образования, семантика этого слова в древности могла быть несколько иной, включая, наряду со значениями 'скала', 'утес', значение 'гора'. К такому пониманию склоняет современное название горы в осетинском языке – 'хох' (пр. *Урс-хох*, *Мады-хох*, *Кару-хох* и т.д.), больше относящееся непосредственно к вершине горы (ср. немецк. *hoch* – 'высота', 'верх').

6. Основу 'кав' топонима Кавказ мы возводим к слову *кау*, в современном осетинском языке означающему 'плетень'. Абаев В.И. не взял за предельно первоисточник этого слова, показав наличие его разновидностей также в угро-финских и кавказских языках [14, I, с. 573–574]. Ареалы функционирования этих языков не менее тысячи лет (VII в. до н.э.–IV в.н.э.) были разделены массивом скифо-сарматских племен, продолжателями языковой традиции которых являются осетины. Поэтому, наиболее вероятными выглядят два пути развития событий: либо древнеосетинский (скифо-сарматский) язык выступил посредником при передаче слова *кау* от одного массива языков к другому, либо это слово к носителям угро-финских и кавказских языков проникло в результате их многовекового взаимодействия со скифо-сарматами. В пользу второго варианта, представляющегося нам более реалистичным, может говорить выявленное В.И. Абаевым рас-

пределение «семантических вариантов» данного слова: в финно-угорских языках (фин., вепс., а также русск. (диал.)) его значение в основном сводится к понятиям 'кол', 'колья', 'колья вбитые в землю', а в кавказских (вайнах., авар., груз. (диал.)) – 'ворота', 'ограда' [14, I, с. 573–574]. Очевидно, что семантическая парадигма осетинского *кау* включает в себя значения финно-угорских и кавказских аналогов одновременно ('плетень' – это 'ограда', основу которой составляют 'колья вбитые в землю'), и этот нюанс имеет, по нашему мнению, методологическое значение. Также отметим, что у скифо-сарматских племен древности, как и у всех кочевников, основным видом производящего хозяйства было кочевое скотоводство. При таком образе жизни, предполагающем частую смену мест обитания, наиболее рациональным видом забора или изгороди был плетень.

Выявление генетических связей слова *кау* требует, конечно же, специального исследования. Мы же в контексте решаемой задачи акцентируем внимание на главной функции *кау* – 'плетня' – это роль ограды, перегородки, забора или стены.

7. Таким образом, исходя из реалий современного осетинского языка и рассматривая вопрос с формальных позиций, название Кавказ дословно означает 'плетень из скал'. Принимая во внимание замечания по этимологии его словообразующих основ, значение топонима можно скорректировать, охарактеризовав следующими словосочетаниями: 'забор из скал', 'горная стена', 'горная ограда' и т.д. Однако, следуя принципам исследования, выработанным сравнительно-историческим языкознанием, для более надежного этимологического осмысления необходимо уделить внимание не только формальной, но и семантической составляющей.

8. Обращаясь к этой стороне вопроса отметим, что согласно одной из топонимических закономерностей, для природных объектов гораздо чаще, чем для других видов топонимов, главным признаком служит внешний вид. При этом, нередко ороним передает форму объекта метафорически: например, гора Пентидактилон греч. 'пятипалая', так как пять ее вершин похожи на пять поднятых пальцев, или гора Аю-Даг, тюрк. 'медведь-гора', напоминающая медведя, пьющего из моря [15, с. 46]. Кавказские горы вполне соответствуют данному положению топонимики: при взгляде на них с Предкавказской равнины, с расстояния 20–50 км от подошвы гор, неизбежно возникает ассоциация с гигантскими забором или стеной. Отражение именно этого признака горной системы мы предполагаем в названии Кавказ.

Продолжая данную мысль, напомним о том факте, что горная система в Центральной Азии,

занимающая северные районы нынешних Афганистана и Пакистана и ныне известная как Гиндукуш, в древности также называлась Кавказом. У южного подножия этих гор в 329 г. до н.э. Александром Македонским был основан город Александрия Кавказская, находившийся в 50 км к северу от современного Кабула. В факте существования в древности еще одного Кавказа интерес представляют два момента. Прежде всего это касается внешнего вида Гиндукуша, имеющего следующие характеристики: «Со стороны Горного Бадахшана, (находящегося) к северу от реки Пяндж, Гиндукуш по другую сторону реки выглядит как очень высокая сплошная стена, почти непроходимая...» [16]. Т. е. налицо тот же самый географический признак, который мы выделили у «европейского» Кавказа. Во-вторых, во времена Македонского большинство населения этого региона было ираноязычным. Причем, в отличие от персов и мидийцев, это население говорило на языках восточно-иранской группы, на которых до сих пор говорят пуштуны, памирцы и некоторые другие народы Центральной Азии. Осетинский язык, привлеченный для исследования топонима *Кавказ*, также относится к восточно-иранским, к их северо-восточной подгруппе [13, с. 43–45]. Сравнивая эти сведения, получаем: а) тождественные названия двух горных систем, ставших известными античным авторам по событиям середины – второй половины I тыс. до н. э.; б) оба Кавказа в означенный хронологический период находятся в ареалах распространения восточно-иранских языков; в) схожие географические характеристики данных горных систем. Налицо семантические параллели, которые мы склонны интерпретировать в пользу предлагаемой здесь этимологии.

9. Образованию тождественных названий могут способствовать различные причины. Основных из них две: «миграции населения и параллельное возникновение из одинаковых условий». В случае с двумя Кавказами нам более вероятным видится первый вариант развития событий, т.е. перенос названия на новый объект в результате миграции населения. Причем, перенос названия произошел, скорее всего, с Кавказа «азиатского» на Кавказ «европейский». Такое представление возникает при учёте многовекового вектора движения кочевых иранцев в западном направлении. Так, о приходе скифов с Востока, «из глубин Азии», сообщает в своей «Истории» Геродот (IV, 11) [17, с. 12–13]. В наше время критический анализ археологических источников подтвердил слова древнегреческого ученого, показав, что скифская археологическая культура появилась в степях Восточной Европы в VII в. до н.э. уже в сложившемся виде, и что истоки этой культуры находились в центре Азии [18; 19; 20; 21].

10. Следующий момент, на который необходимо обратить внимание, касается конфигурации сложносоставных слов в скифском языке, в котором, наряду с другими, существовал т. н. «инверсионный» тип словообразования. Суть его заключалась в том, что в двусоставных словах на первом месте стояло определяемое, а на втором – определение, хотя более распространенным было обратное построение. Ярким образцом «инверсионного» типа словообразования выступают названия великих черноморских рек Дуная (лат. *Danuvii*), Днестра (лат. *Danastr*) и Днепра (лат. *Danapr*). Например в гидрониме Днестр-Danastr, который этимологизирован надёжнее других, 'dan' является более ранней формой осет. *дон* 'река', а *astr* соответствует осет. *æst(u)r* 'большой(-ая)', что в сумме дает 'большая (широкая) река' [14, I, с. 366–367; 14, II, с. 158–159; 13, с. 113–114]. В этом сложносоставном гидрониме определяемое *dan* 'река' стоит на первом месте, а определение *astr* 'большая' – на втором. Еще два географических названия – Дарьял и Дербент, с древности известные как наиболее удобные пути преодоления Кавказа, образованы таким же способом. По предложенной нами в отдельной статье этимологии основы данных двусоставных топонимов имеют следующие значения: *дар* и *дер* – 'дорога', *ял* (осет. *уæл*) – 'верх', *бент* (осет. *бын*) – 'низ', т. е. *Дарьял* – 'верхняя дорога', *Дербент* – 'нижняя дорога' [18, с. 23–32]. В этих топонимах начальные основы являются определяемыми, а вторые основы выполняют роль определения. Подобный «инверсионный» тип словообразования мы предполагаем и в топониме Кавказ: первая его часть 'кав' в значении 'забор', 'стена' является определяемым, а вторая часть 'каз' – 'скала', 'гора' ('искривлённое') выступает в качестве определения.

Таким образом, имеем: а) несколько двусоставных топонимов, образованных «инверсионным» способом; б) топонимы находятся в ареалах продолжительного доминирования скифо-сарматских племен; в) топонимы этимологизируются при посредстве осетинского языка (современная версия скифо-сарматских языков). По этим трем параметрам упомянутые топонимы,

в том числе *Кавказ*, образуют ряд, что является позитивным фактором, т. к. «топонимический ряд помогает найти исходное значение и контролирует его, регулируя 'свободный полёт' фантазии...» [15, с. 37].

11. Помимо этого топонимического ряда, Кавказ по компоненту 'каз' составляет пару с названием одной из высших своих вершин – Казбеком, хотя данный ороним, в котором мы также предполагаем двусоставную структуру, построен не по «инверсионному» типу словообразования. В отличие от вышеприведенных топонимов, в слове *Казбек* на первом месте стоит выполняющая роль определения основа 'каз', а на втором – определяемое 'бек' в значении 'князь', 'предводитель', 'главарь'. Исходя из этого, этимология оронима *Казбек* сближается с выражением 'предводитель гор', что, опять таки, является метафорическим отражением географического признака данной горной вершины, выделяющейся среди других высотой и очертаниями. Отдельного, требующего более глубокого исследования, заслуживает основа 'бек', трактуемая как тюркский термин. Однако, наличие в европейских языках таких слов, как итал. *picco*, испан. *pico*, франц. *pic* со значением 'пик', 'острие', а так же в осет. *бек'а* 'выступ', 'верхушка' и *bik* 'пупок' (ср. в русск. «пуп земли» – 'главный', 'основной'), делает ответ на этот вопрос не столь однозначным [14, I, с. 260]. Допускаем, что этимологическое значение термина 'бек' необходимо искать с учетом, в том числе, данного ряда слов.

12. Подводя итог, следует признать, что хотя некоторые из высказанных выше соображений носят предположительный характер, но, на наш взгляд, в совокупности они предоставляют возможность для определенных выводов. Основная мысль статьи заключается в утверждении того, что Кавказ являет собой гигантскую 'стену' ('забор', 'ограду') из 'гор' ('скал'), что отражено в его названии. Следуя древней традиции метафорического наименования природных объектов, значение топонима *Кавказ* на русском языке можно выразить словосочетанием 'горная стена'.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона*. – СПб, 1907–1909.
2. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. – М., 1986–1987. Т. 2.
3. *Откупщикова Ю.В.* Очерки по этимологии. – СПб., 2001.
4. *Van Windeksen A.J.* Contributions a l'etude de l'onomastique pelasgique. 1954
5. *Carnoy A.J.* Les suffixes toponimiques pre-grecs. 1960.
6. *Room A.* Placenames of the world: origins and meanings of the names for over 5000 natural features, countries, capitals, territories, cities, and historic sites. 1997.
7. *Маркварт И.* *Kaukasus // Morgenland.* Berlin. 1922.
8. *Kretschmer P.* Inder am Kuban // *Akademie der Wissenschaften in Wien.* 1943.
9. *Страбон.* География в 17 книгах. – М., 1994.
10. *Поспелов Е.М.* Географические названия мира. Топонимический словарь. 1998.
11. *Абаев В.И.* Избранные труды. – Владикавказ, 1990. Т. 1.
12. http://www.caucasus-news.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=150&Itemid=53

13. Камболов Т.Т. Очерки истории осетинского языка. – Владикавказ, 2006.
 14. Абаев В.И. ИЭСОЯ в 4-х томах. – Ленинград: Наука, 1989.
 15. Никонов В.А. Введение в топонимику. – М., 1965.
 16. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Гиндукуш>
 17. Геродот. История в девяти книгах. Книга четвертая. Мельпомена. – Владикавказ, 1991.
 18. Мартынов А.И. Археология. – М., 2002.
 19. Ильинская В.А. Современное состояние проблемы скифского звериного стиля // Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. – М., 1976.
 20. Тереножкин А.И. Киммерийцы. – Киев, 1976.
 21. Лысенко Н.Н. Асы-аланы в Восточной Скифии. – СПб., 2002.
 22. Челахсаев Р.Р. Скифский звериный стиль и отдельные вопросы осетиноведения. – Владикавказ, 2013.

TO THE QUESTION OF THE TOPONYM «CAUCASUS»

R.R. Chelahaev*

*Independent researcher (ruslanchelahaev@gmail.com).

Abstract. In the article the etymological analysis of the toponym «Caucasus» and its semantic, historical and toponymical content are presented.

Keywords: Caucasus, toponym, mountains, oronym, Iranian group, scythian language, ossetian language.

REFERENCES

1. Malyy entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona. – SPb, 1907–1909.
2. Fasmer M. Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka. – M., 1986–1987. T. 2.
3. Otkupshchikov Yu.V. Ocherki po etimologii. – SPb., 2001.
4. Van Windeksen A.J. Contributions a l'etude de l'onomastique pelasgique. 1954
5. Carnoy A.J. Les suffixes toponimiques pre-grecs. 1960.
6. Room A. Placenames of the world: origins and meanings of the names for over 5000 natural features, countries, capitals, territories, cities, and historic sites. 1997.
7. Markvart Y. Kaukasus // Morgenland. Berlin. 1922.
8. Kretschmer P. Inder am Kuban // Akademie der Wissenschaften in Wien. 1943.
9. Strabon. Geografiya v 17 knigakh. – M., 1994.
10. Pospelov E.M. Geograficheskie nazvaniya mira. Toponimicheskiy slovar'. 1998.
11. Abaev V.I. Izbrannye trudy. – Vladikavkaz, 1990. T. 1.
12. http://www.caucasus-news.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=150&Itemid=53
13. Kamolov T.T. Ocherki istorii osetinskogo yazyka. – Vladikavkaz, 2006.
14. Abaev V.I. IESoya v 4-kh tomakh. – Leningrad: Nauka, 1989.
15. Nikonov V.A. Vvedenie v toponimiku. – M., 1965.
16. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Gindukush>
17. Gerodot. Istoriya v devyati knigakh. Kniga chetvertaya. Mel'pomena. – Vladikavkaz, 1991.
18. Martynov A.I. Arkheologiya. – M., 2002.
19. Il'inskaya V.A. Sovremennoe sostoyanie problemy skifskogo zverinogo stilya // Skifo-sibirskiy zverinyy stil' v iskusstve narodov Evrazii. – M., 1976.
20. Terenozhkin A.I. Kimmeriytsy. – Kiev, 1976.
21. Lysenko N.N. Asy-alany v Vostochnoy Skifii. – SPb., 2002.
22. Chelahaev R.R. Skifskiy zverinyy stil' i otdel'nye voprosy osetinovedeniya. – Vladikavkaz, 2013.

